

РЕЦЕНЗИИ

Benjamin Levin. In Search of a Broader View of Education Policy: An Essay Review of Glass, Gene V. Fertilizers, Pills, and Magnetic Strips: The Fate of Public Education in America. Charlotte, NC: Information Age Publishing, Inc., 2008. ISBN: 978-1-59311-892-1.

Бенджамин Левин. В поисках более широкой перспективы образовательной политики: Рецензия на книгу Джина В. Гласса «Удобрения, таблетки и магнитные полосы: Судьба государственного образования в Америке». Шарлот, Северная Каролина: Изд-во «Информационная эра», 2008. ISBN: 978-1-59311-892-1.

Название этой книги, конечно, озадачит многих читателей, однако выбрано оно было преднамеренно, с целью отразить размах авторской аргументации относительно тесной взаимосвязи образовательной политики с широким кругом социальных явлений. Я рассматриваю эту книгу в контексте карьеры ее автора, анализирую представленную в книге дискуссию и, наконец, показываю возможное продолжение этой дискуссии. Вклад Джина В. Гласса в гуманитарное образование является весьма многообразным и весьма существенным. Возможно, наибольшую известность ему принесли разработки в области системного мета-анализа, однако, в течение своей карьеры Гласс будучи проницательным

Levin B. In Search of a Broader View of Education Policy: An Essay Review of Glass's Fertilizers, Pills, and Magnetic Strips // Education Review. A journal of book reviews. Vol. 11. 2008. № 4. Данная рецензия подготовлена к печати и издана по просьбе и под редакцией Эйми Хоули, члена редколлегии «Образовательного обозрения». Перевод и публикация — с любезного разрешения авторов и издателя.

наблюдателем за событиями в образовании, стал значительной фигурой в исследованиях образования. Он всегда был новатором как в теории, так и на практике. Он также был глубоко заинтересован в качественной публичной политике в области образования и в способах достижения поставленной цели.

Хотя лично с Глассом я встречался всего пару раз, нас связывают длительные профессиональные отношения. Впервые я услышал о нем приблизительно в 1990 году, когда он одним из первых сформулировал списки вопросов по проблемам образования для обсуждения он-лайн. Несколько лет спустя он основал один из первых рецензируемых он-лайн журналов, существующий по сей день и известный как «Архивы исследований образовательной политики» (АИОП) ¹ (http://epaa.asu.edu), первый номер которого вышел 19 января 1993 года.

АИОП изменил основы образования, ведь Гласс был одним из первых, кто осознал потенциал новейших технологий в распространении исследований. Например, он быстро понял преимущества он-лайн публикации: работы в случае готовности могут быть опубликованы сразу же, нет ограничений по объему материалов, авторы могут включать свои данные, неограниченную графику и тому подобное. В отличие от большинства тех из нас, кто использует новые технологии для выполнения традиционных видов работ, Гласс сразу видел, как применять инновационные инструменты в новых целях. В этом русле он разработал эффективный, хотя и редко используемый редакторский подход.

После предварительного просмотра присланных статей материалы, допущенные к публикации, отправляются на рассмотрение в независимую редакционную коллегию (около сорока человек) с просьбой предоставить рецензию как можно скорее. Обычно на каждую статью предоставляется четыре-шесть отзывов в течение нескольких дней, после чего тех из нас, кто не предоставил рецензию, он извещает о том, что задание снимается. Это прекрасная система — Вы делаете рецензию при условии личной заинтересованности и наличия свободного времени, при этом с авторами присланных материалов остается быстрая обратная связь. В начале 1993 года моя первая статья в АИОП была представлена на рассмотрение, рассмотрена, отредактирована, представлена на повторное рассмотрение, рассмотрена во второй раз и опубликована он-лайн менее, чем за две недели — это намного лучше, чем, как это обычно бывает, два года ждать публикации в печатном издании! Человек, внедривший много интересных идей, эффективных практик, сыгравший столь важную роль в исследовании образовательной сферы, заслуживает нашего восхищения, и дабы внести ясность, скажу, что с тех самых пор я являюсь поклонником Гласса.

 $^{^1}$ Educational Policy Analysis Archives (EPAA) — Архивы исследований образовательной политики (АИОП).

Вторая работа «Образовательная реформа в эру дезинформации», опубликованная АИОП также в январе 1993 года, была написана Дэвидом С. Берлинером — коллегой Гласса по Университету Аризоны. Эта статья послужила основой для книги Берлинера «Производственный кризис: мифы, обман и нападки на американские государственные школы» [Berliner, 1995], написанной в соавторстве с Брюсом Биддлом в 1995 году. Многие темы, поднятые Берлинером в этой статье, нашли свое продолжение в новой книге Гласса с удивительным названием «Удобрения, таблетки и магнитные полосы: судьба государственного образования в Америке».

В этой книге Гласс ставит амбициозную задачу – объяснить, каким образом политическое, социальное, экономическое и технологическое развитие Соединенных Штатов Америки в прошлом столетии привело к сложившейся сегодня трудной ситуации в сфере образования. Отсюда и название – Гласс затрагивает такие интересные проблемы (которые не часто можно встретить в публикациях по проблемам образования), как воздействие усовершенствованных сельскохозяйственных технологий и урожайности на миграцию населения и размеры семей. Есть глава, посвященная медицине и ее воздействию на демографию через эффективный контроль над рождаемостью и пролонгирование жизни. Он описывает развитие системы кредитных карт и последующего бума потребительских расходов и займов, а также процесс перехода от экономики производства к экономике обслуживания и новым представлениям людей об эффективности доступных услуг, предоставляемых за счет государственного бюджета. Автор напоминает, что образовательные проблемы возникают не просто в процессе обучения; они «сформированы мощными экономическими и демографическими силами, накопленными за целое столетие» [Р. 13].

Авторский взгляд на проблему пессимистичен. Главный аргумент в начале восьмой главы гласит: широкие реформы государственного образования не улучшают положение учебных заведений; они касаются более низких налогов и частных привилегий. Словом, Гласс утверждает, что движущие силы капиталистической экономики и воздействие политической элиты создали ситуацию, в которой американцы, в особенности обладающие властью, уже не заботятся о развитии сильной, эффективной и равноправной системы государственного образования.

Гласс отмечает, что неумолимо давящее на американцев желание потреблять, вкупе с возрастающим неравенством доходов и благосостояния, привело к таким нагрузкам на семейные бюджеты, что это проявилось в нежелании граждан оплачивать коммунальные услуги. Это касается как богатых, которые противятся разделу своих состояний, так и огромного количества бедных, которым делить нечего. Изменение демографической ситуации под влиянием легальной и нелегальной

иммиграции и уровня рождаемости привело к колоссальному росту численности латиноамериканских детей в государственных школах, и к дальнейшему снижению мотивации большинства «белых» платить за образование «коричневых детей», как называет их Гласс. Согласно обозначенным в книге причинам, продолжительность жизни, в среднем, возрастает, доля пожилых людей в США увеличивается, что отнюдь не способствует укреплению системы государственного образования, в отличие от системы здравоохранения. В данных обстоятельствах многие, в особенности состоятельные люди, преследуют личную выгоду, а не общественную пользу, что влечет значительные и неприемлемые последствия не только для образования, но и для всех учреждений, финансируемых из госбюджета. Данные процессы всегда характеризовали американскую действительность, а обозначенные Глассом тенденции лишь способствуют их усилению.

Обозначенный кризис американского образования, возникающий периодически каждые несколько лет, с точки зрения Гласса, а за ним Берлинера и других исследователей, является безосновательным, что отражено в Главе 2. Гласс полагает, что американские школы хороши как никогда; и проблемы, которые действительно имеют место, возникают не по их вине, а решение этих проблем – не в их компетенции. Напротив, кризис образовательной системы — это в большей степени политический механизм, созданный элитами с целью оправдать выгодные им по упомянутым выше причинам изменения в сфере государственного образования. Такие нововведения, как ваучеры, поручительство, возможность выбора школы, чартерные школы ¹, налоговые льготы, обучение на дому и альтернативная аттестация учителей, по мнению Гласса, предполагают создание и развитие системы приватизированного образования, которая будет действовать в интересах детей из обеспеченных семей. Иллюстрацией политических действий вокруг данных процессов является привлекающая внимание диаграмма на странице 245, согласно которой в период с 2002 по 2005 год консерватив-

¹ Чартерные (привилегированные) школы (charter schools) — действуют в США с 1992 года; как правило, возникают на основе общественных школ и в общенациональной статистике отдельно не учитываются. Они получают лицензию («хартию») на право оказания образовательных услуг, самостоятельного распоряжения выделяемым им ресурсами и пр.; взамен они гарантируют более высокое качество преподавания и более разумное распоряжение школьными фондами. Инициатива о создании подобных школ может исходить от преподавательского состава, родителей, местных органов власти, высших учебных заведений, коммерческих структур и пр. Примерно раз в 3–5 лет местные органы власти проводят проверки чартерных школ и могут аннулировать хартию, если школа не соответствует определенным критериям. Высокое качество работы чартерных школ периодически подвергается сомнению, например, со стороны Министерства Образования США (Department of Education), хотя существует достаточно примеров успешной деятельности таких школ. — *Примеч. пер.*

ными фондами и научно-исследовательскими институтами было потрачено 250 миллионов долларов на разработку различных форм выбора учебного заведения.

Интересной особенностью данной книги является использование обширных данных из огромного количества источников. Трудно представить себе другую книгу по проблемам образования, в которой приведены диаграммы не только по показателям НОПО ¹ и СПС ², но и по количеству фермерских хозяйств, коэффициентам рождаемости, общего медикаментозного лечения, уровням задолженностей по кредитным картам и показателям личного потребления в экономическом секторе. Здесь в изобилии представлены различные виды статистических данных; и даже те, кто не разделяют точку зрения Гласса, почерпнут из книги много полезной информации о различных аспектах жизни американского общества в прошлом столетии.

В последующих главах Гласс анализирует и критикует многие универсальные приемы, широко распространенные сегодня в американской системе образования, такие как выбор школы, чартерные школы и преимущества тестирования.

Его критический анализ весьма убедителен, в особенности потому, что основан он на фактах, а не просто на оппозиции из принципа. Он приводит много примеров из жизни его родного штата Аризона, в котором был реализован ряд упомянутых выше идей, оказавшихся малоэффективными: например, в результате введения системы чартерных школ возросла расовая и экономическая сегрегация. Другая глава посвящена исследованию Николса, Гласса и Берлинера, согласно которому планка тестирования завышается в тех штатах, где велика доля национальных меньшинств среди основного населения.

В заключении книги Гласс делает прогноз дальнейших событий. В отличие от многих, кто критикует современную образовательную политику и наивно призывают к несуществующим «политическим интересам», Гласс отмечает, что «интересы людей в конечном счете выражаются» через политику [Р. 232]. Он также признает, что ситуация может измениться быстро и что, несмотря на значимость демографических

¹ НОПО — Национальная оценка прогресса в образовании (National Assessment of Educational Progress, NAEP) — система общенациональных тестов для определения качества знаний школьников, применяется с конца 1960-х годов. Каждые четыре года анализируются долговременные тренды в области школьных знаний, каждые два года — кратковременные и локальные (на уровне штатов и по отдельным дисциплинам). — *Примеч. пер.*

² СПС — Стандартизированная проверка способностей (Standardized Aptitude Test, SAT) — тест на проверку академических способностей, необходим при поступлении в вузы США и Канады; оценивает общее знание литературы, истории и математики; различают два уровня тестирования: проверка базовых знаний по математике и английскому языку и тесты по различным академическим дисциплинам. — *Примеч. пер.*

показателей, направление дальнейшего развития непредсказуемо. Будучи, по его словам, оптимистом, Гласс, видя вероятность большей сегрегации и приватизации образования, в ближайшей перспективе все же настроен пессимистично [Р. 249].

Разумеется, читатель составит собственную точку зрения на современные проблемы образования в Соединенных Штатах — в противовес мрачной картине, нарисованной Глассом. Гласс, несомненно, прав, утверждая, что судьба государственного образования тесно связана с политическим и социальным развитием. Взгляд из зарубежья показывает, что существует много поводов для пессимизма, исходящих от американского правительства.

Соединенные Штаты всегда боролись с теми трениями, которые возникали между частным и государственным секторами не только в образовании, но и во всех областях государственной социальной политики. Исторически все принимаемые решения были в пользу частного сектора, что характерно для большинства стран с высоким уровнем благосостояния. Государственное образование — один из немногих общественных институтов в стране, и это резко противопоставляет США таким странам, как Канада, где здравоохранение, главным образом, является сферой государственной деятельности и где сфера обслуживания в целом относится к государственному, а не частному сектору. Таким образом, не удивительно то, что многие политические дебаты в сфере образования США направлены на осуществление ряда мер по усилению роли частных агентств, как подчеркивает Гласс.

В то же время система государственного образования в США была крайне гибкой. Несмотря на упорные, продолжающиеся в течение 20 лет усилия по введению ваучеров, возможности выбора и поддержки частных школ, образование остается в основном государственной услугой. В чартерных школах, многие из которых управляются общественными организациями, по-прежнему обучается небольшое количество учеников. Ваучерная система остается второстепенной и применяется редко, и, как отмечает Гласс, показала свою несостоятельность в повышении результативности обучения. Американская общественность по-прежнему поддерживает систему общего светского государственного образования.

На мой взгляд, большую угрозу для американского образования представляет не столько приватизация, сколько неравномерное качество обучения, что в значительной степени связано с дифференциацией доходов населения. Сильное влияние децентрализации в американском образовании — проблема, которой Гласс не уделяет много внимания, — препятствует проведению ряда мер со стороны правительства штатов или федерального правительства по установлению справедливости, достигнутой в других странах. В Канаде, например, несмотря на существование систе-

мы школьных округов, местные правительства осуществляют очевидное влияние через законодательство, политику и финансирование, что позволяет внедрять и развивать крупномасштабные инициативные проекты. Это также означает, что неравномерность финансирования и качества обучения в разных районах или между богатыми и бедными районами в Канаде встречается значительно реже, и это также характерно для Европы. Несоменно, это является одной из причин того, что результаты обучения в других странах в какой-то степени более равномерные, чем в США.

Мы довольно много знаем о том, как улучшить результаты обучения (означающие не только экзаменационные оценки). Это вопрос качественного обучения и качественных отношений, сильных общественных связей, применения фактических данных на практике с целью совершенствования политики через устойчивое внимание к проблеме и стремление к ее решению. Есть много примеров того, как школы достигли существенного повышения успеваемости учеников посредством терпеливой и внимательной работы, поддержки и уважения педагогов, учащихся и родителей. Если бы нам удалось сместить фокус общественной дискуссии с поиска «простых решений» к пониманию необходимости неослабных, постоянных усилий по улучшению повседневного опыта школьного образования, мы могли бы смягчить пессимистичную картину, нарисованную Глассом, и сформировать более высокий уровень общественного доверия к государственному образованию.

Все читатели, вне зависимости от политических взглядов, найдут в этой книге пищу для размышлений. Кругозор и широта взглядов, разнообразие изученных данных и решительная аргументация вызовут у читателя и мысли, и эмоции. Джин Гласс в очередной раз помогает нам более четко осмыслить важные вопросы в сфере образования.

Список литературы

Berliner D. C., *Biddle B. J.* The Manufactured Crisis: Myths, Fraud, and the Attack on America's Public Schools. N. Y.: Addison — Wesley, 1995.

Levin B. Students and Educational Productivity // Education Policy Analysis Archives. 2008. August 1. 1 (3).

Бенджамин Левин профессор, Институт исследований в образовании в Онтарио, Университет Торонто, Канада электронная почта: BLevin@leg.gov.mb.ca

(Пер. с англ. М. Ворона)